

УДК: 1

Марина Викторовна Мананникова, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»
e-mail: Marinamanannikova@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена актуальной теме взаимоотношений человека и общества, представляющей собой одну из наиболее важных теоретических проблем современного психоанализа. Через всю статью проводится мысль о том, что применение психоаналитических методов, в частности психоаналитической типологизации личности, позволяет исследовать социально-философские проблемы современного человека. Анализ социокультурных основ сущности и существования личности позволяет судить о многих процессах и явлениях социальной жизни людей. Обращение к моделям социального бытия человека дает возможность выявить необходимые связи между свободой индивида, его идентичностью и самореализацией, а также различные формы отчуждения личности. Проблемы социального бытия «авторитарной» личности, «массового человека» - лейтмотив данной статьи. Автор полагает, что в рамках общества существуют псевдоличности, причиной появления которых является подмена подлинного неподлинным в мышлении, чувствах и желаниях людей. Будучи неудовлетворенными своим положением в обществе, они стремятся бежать от окружающих их реалий и обрести при этом целостность и автономность.

Ключевые слова: личность, свобода, «социальный характер», самоопределение, садизм, конформизм, мазохизм.

Философия психоанализа представляет собой одно из наиболее известных направлений европейской философской мысли XX века, оказавшее значительное влияние на последующее развитие науки о человеке. Ее отличительной чертой является направленность на личность, осмысление способов ее бытия в социальном мире. Теории человеческой психики, культуры и общества, концепции личности, созданные в рамках психоанализа, представляют огромный интерес благодаря своей уникальности и самобытности.

Классические варианты теоретических типологий личности отражены в трудах представителей психоаналитического течения социально-политической мысли XX века – К.Г. Юнга, В. Райха, Э. Фромма.

Определяя одной из задач своих исследований нахождение психологических основ личности, они стремятся выявить проблемы, связанные с существованием человека в обществе и найти пути их решения. Каждый из них в рамках собственной теории разработывает специальную категорию, означающую то общее, что позволяет индивидам, имеющим индивидуально-психологические различия, выступать в роли типичных представителей конкретного общества. Чаще всего под этой категорией подразумевается устойчивый набор характеристик, свойственных классам и группам социума, выполняющих функцию адаптации индивида к реальности.

В теории Райха роль данной категории выполняет «характер», рассматриваемый как сложная структура, содержащая три главных пласта – поверхностный и промежуточный слои, а также биологическую основу. Взаимодействуя с обществен-

ной структурой, преобразовывая исходные биологические потребности человека, включая их в состав характерологической структуры, характер воздействует на общественный строй и его идеологию. Но, в то же время, факторами, определяющими особенности характера, являются социальная система воспитания, мораль и возможность удовлетворения потребностей [3].

Обращаясь к исследованию структуры характера современного человека, продолжающего традиции патриархально-авторитарной культуры, Райх указывает на свойственное ему отчуждение от внутренней природы, являющееся причиной беспомощности и одиночества человека, его страха перед ответственностью и болезненного желания власти, невротического бунтарства и противоестественной терпимости. Человек отчужден от собственной жизни. Это отчуждение носит не биологический, а социально-экономический характер, поскольку оно отсутствует на стадиях истории человечества, предшествующих развитию патриархата. Борьба с отчуждением и подавлением личности должна вестись на психологическом и на социально-экономическом уровнях [3].

Фромм, как и Райх, полагал, что именно характер является результатом индивидуального и общественного поведения, обусловленного, с одной стороны, экономическими и общественными силами и, с другой стороны, психологическими силами и потребностями. С точки зрения Фромма, наличие характера позволяет человеку преодолеть границы определенности и заданности, становится неизмеримо большим, чем продукт биологической судьбы, детерминированный влечениями и инстинктами [4].

Для решения проблемы взаимосвязи типа личности и характеристик политической сферы Фромм ввел понятие «социальный характер». Он так же постулирует существование нескольких типов «социального характера» в человеческой истории: рецептивного, эксплуататорского, накопительного, рыночного и продуктивного, и характеризует их. Принципиальный вывод фроммовской концепции социального характера заключается в том, что не только индивидуум, но и общество в целом имеют либидозную структуру, определяющую его характер [3].

У Юнга связующим звеном личности и общества выступает «коллективное бессознательное». Речь идет о бессознательном, имеющем не индивидуальную, а всеобщую природу и включающем в себя содержание и образы поведения, которые одинаковы у всех индивидов. Будучи по природе своей сверхличностным, коллективное бессознательное образует общее основание духовности людей. Оно идентично у всех представителей рода и является основанием индивидуальной психики [9].

Содержание коллективного бессознательного проявляется в архетипах, которые, согласно Юнгу, представляют бессознательное, изменяющееся под воздействием индивидуального сознания, на поверхности которого оно возникает, становится осознанным и воспринимаемым. В процессе вхождения в сознание происходит изменение архетипа вследствие сознательной обработки и объединения его с индивидуальным опытом личности. Индивид воспринимает архетип в виде образа, который переживает как нечто бесконечно превосходящее человека, божественное. Архетипические образы всегда сопровождают человека и являются истоком мифологии, религии и искусства. В данной теории хорошо прописаны различные типы личности.

Принадлежность человека к тому или иному психологическому типу, по мнению Юнга, определяется отнесенностью к одной из трех основных характеристик личности: интроверсия-экстраверсия, мышление-чувство и ощущение-интуиция. Для того чтобы определить психологический тип личности, необходимо выявить изначальную направленность человека – на внутренний мир (интроверсия) или на внешнюю действительность (экстраверсия).

Далее следует уточнить, какую из четырех психологических функций (мышление, чувство, ощущение или интуицию) предпочитает человек и отнести ее к доминантной. Доминантная функция направлена на внешнюю действительность, если человек является экстравертом, или на внутренний мир, если он – интроверт.

Анализируя место и роль личности в обществе, необходимо подчеркнуть, что важнейшим условием ее бытия является свобода, понимаемая как потенциальная открытость миру, заинтересованность

в самоактуализации, как самоопределение личности [1, 2 и др.].

Исследуя феномен свободы в различных системах, важно определить предпосылки стремления человека к взаимодействию с социумом, а также психологические факторы становления личности.

Особое место данная проблема занимает в творчестве Э. Фромма. Согласно его учению, структура общества предполагает согласованное взаимодействие «нормальных» индивидов, степень «нормальности» которых напрямую определяет задействованность в общественном производстве, а значит успешность. Определить термин «нормальный человек» можно двумя способами. Согласно первому – человек здоров, если успешно выполняет свое социальное предназначение. Во втором случае – человек здоров, если максимально развит и счастлив. Различия между данными подходами к здоровью обусловлены несовпадением точек зрения на «нормальность» человека [5].

Многие психиатры полагают структуру своего общества самоочевидной, а индивидов, неприспособленных к ней, считают неполноценными. Индивиды же, успешно социализированные и приспособленные, признаются ими социально благополучными и счастливыми. В частности, Фромм, анализируя степень удовлетворенности и психической стабильности современного ему человека, делает акцент на том, что уподобляясь требуемому, человек теряет часть своей индивидуальности, непосредственности.

В рамках такого социума используются различные механизмы «социализации», вживания в среду, или, как говорит Фромм, механизмы «бегства». В социальном плане важны следующие из них: 1) тенденция отказа от независимости своей личности, слияния своего «Я» с надличностными силами; 2) тенденция к разрушению окружающего мира; 3) автоматизирующий конформизм [4].

Наиболее ярко механизм отказа от собственного «Я» проявляется в стремлении человека к подчинению или господству (садистские и мазохистские тенденции). Тенденции мазохистского характера воспринимаются как бессмысленные, паталогические; но в подавляющем большинстве случаев они рационализируются, скрываясь под маской верности и любви. Различные виды мазохистских стремлений имеют одну цель: избавление от собственного «Я», точнее от собственной свободы.

Для личности же «авторитарного» типа свойственно наличие не только мазохистских, но и садистских наклонностей. Проявляясь сильнее или слабее, будучи осознанными человеком или нет, они постоянно присутствуют в его характере.

Содержанием садистских стремлений является желание использовать, эксплуатировать другого человека, а крайним их проявлением – причинять боль и страдания. Так же, как и мазохистские устремле-

ния, садистские наклонности рационализируются личностью, скрываясь под маской сверхзаботы и сверхдоброты.

Для второго механизма «бегства» от свободы характерна тенденция разрушительности, целью которой становится уничтожение объекта. Основой данного стремления становится разрушение мира, уничтожение его, пока он не уничтожил самого носителя действия. Наблюдая межличностные отношения в современной ему социальной обстановке, Фромм отмечал колоссальный уровень разрушительных тенденций и наличие удобных форм их рационализации – любовь, долг, совесть, патриотизм.

Третьим механизмом бегства является автоматизирующий конформизм, для которого характерна идентификация личности и социума за счет отказа от собственных позиций, мнений, стиля жизни и поведения. Ни один из рассмотренных способов «бегства» не решает фундаментальной проблемы человека – поиска им подлинной гармонии с реальностью. Напротив, использование данных механизмов порождает личность невротического «авторитарного» типа, «человека толпы», «массового человека».

Пытаясь выяснить, насколько сильны тенденции конформизма в современной культуре, Фромм обращается к истокам – принципам воспитания ребенка. По его мнению, пропагандируя идеалы индивидуализма, современное демократическое общество подавляет подлинную индивидуальность, начиная этот процесс в раннем дошкольном возрасте. В ходе гуманистического образования и воспитания происходит подмена оригинальных актов психики навязанными мыслями, желаниями и чувствами, что приводит к уничтожению непосредственности и самобытности индивида. Но суть проблемы не в том, что человеку запрещено оригинально мыслить, а в том, что он утрачивает эту способность.

Самым ранним подавлением является подавление чувства неприязни и вражды. Ребенок учится заглушать осознание враждебности или неискренности со стороны других людей, и вместе с тем проявлять ложные чувства: «любить» всех людей, улыбаться, быть некритично дружелюбным. Отказываясь от выражения своих подлинных чувств, ребенок отказывается и от самих чувств.

С самого начала обучения человека программируют готовыми шаблонами, отбивая желание мыслить самостоятельно. Школа использует для этой цели целый ряд методов, одним из которых становится настойчивое требование от учеников знать факты, информацию. Ребенок затрачивает невероятное количество энергии на запоминание большого числа фактов. На анализ же последних не остается сил и времени.

Характеризуя взрослого человека, считающего себя достаточно осведомленным в своих желани-

ях и причинах их возникновения, Фромм обращает внимание на то, что это иллюзия, поскольку человек хочет того, чего он должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном.

Престиж, успех в бизнесе, новая автомашина и т. д. – вряд ли это может быть подлинной целью человеческой жизни. Добиваясь всего этого, человек может пойти на большой риск, однако этого он боится меньше, чем ответственности за определение своих собственных, подлинных жизненных целей.

Исследуя тип личности «массового человека», Юнг опирался на религиозный фундамент, считая одним из факторов появления «массовой души» христианство. По его мнению, задачей христианства было выделение в человеческой душе «темной» и «светлой» половин и последующее подавление всего грешного, порочного. Юнг полагал, что этот момент подавления крайне опасен, так как темное начало, консолидирующее в себе огромный энергетический заряд и динамику, в любой неопределенный момент может вырваться на свободу в виде разнообразных неврозов и культов.

Характерной чертой «массового человека», являющегося объектом манипулирования и продуктом современного общества, Юнг считает утрату или ослабление инстинктивной основы личности. Отказываясь от собственной личности, превращаясь в робота, подобного миллионам таких же роботов, человек бежит от тревоги и одиночества, в этом ему помогает государство и общество.

Юнг пишет: «Государство превращается чуть ли не в живую личность, от которой все чего-то ждут. В действительности государство представляет собой лишь камуфляж для тех индивидов, которые неплохо знают, как можно с его помощью тайком манипулировать другими. Изначальная конвенция правового государства неожиданно оборачивается примитивной социальной формой, а именно коммунизмом первобытного племени, которое подлежит авторитарной власти вождя или какой-то олигархии» [9, с. 121].

Индивид ищет спасения от возрастающего психологического и социального обнищания посредством принадлежности к абсолютному государству, что приводит в итоге к уничтожению всякого остатка индивидуальности.

В массе индивид мельчает морально и духовно: «... стоит множеству людей образовать толпу, как высвобождается динамический потенциал коллективного человека – и на волю вырываются те чудовища, которые дремлют в любом человеке, пока он не стал частью толпы. Войдя в массу в качестве одной из ее составных частей, человек бессознательно опускается на более низкий моральный и интеллектуальный уровень... Между безумцем и толпой нет большой разницы, потому что обоими движут безликие, непреодолимые силы...» [10, с. 223].

«Массовый человек» становится конечным продуктом исторического развития от Средневековья к Новому времени через Реформацию, Просвещение и индустриальную революцию. Разрыв человека с природой, утрата инстинктивной основы личности, реализация механизмов «бегства» – все эти факторы приводят к исчезновению индивидуальности человека.

Анализируя различные типы личности, Фромм, Райх и Юнг говорят о специфическом способе бытия человека в современном обществе. Мыслители подчеркивают факт утраты человеком собственной сущности, превращения конформизации, массовости, «машинности» в императив.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о наличии особого феномена современного общества – псевдоличности, возникающего вследствие замещения, подмены подлинных актов мышления, чувств и желаний человека. Человек, играющий множество ролей и субъективно уверенный, что каждая из них – он сам, на самом деле просто стремится соответствовать представлениям окружающих о себе.

Главной направленностью псевдолично-

сти становится приспособление, позволяющее приглушить сомнения по поводу собственной сущности и приобрести какую-то уверенность. Зачастую, успешное функционирование в экономической и социальной жизни – это всего лишь иллюзия благополучия индивида, скрывающая подспудную глубокую неудовлетворенность. Принципиальную важность приобретает осмысление опасности, угрожающей нашей культуре: подсознательное страдание среднего автоматизированного человека формирует готовность принятия любой идеологии, любого лидера, обещающих смысл и порядок.

Механизмы бегства, рассмотренные в данной статье, и конформизм, как наиболее выраженная тенденция характера современного человека в частности, никогда не возвращают индивида в необратима.

Психоаналитическая философия, анализируя проблемы человеческой психики, культуры и общественного развития, ставит перед собой задачу поиска способов подлинного единения человека с миром, позволяющего сохранить целостность и автономность личности.

Литература

1. Беляев, И.А. Свобода целостного человеческого существа в социально-личностном измерении / И.А. Беляев, А.М. Максимов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 11 (130). – С. 139-145.
2. Максимов, А.М. Свобода как противоречие самобытия и инобытия: дис. ... д-ра. филос. наук : 09.00.01 / Максимов Александр Михайлович. – Екатеринбург, 1999. – 269 с.
3. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. – 376 с.
4. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя: пер. с англ. / Э. Фромм. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 571 с.
5. Фромм, Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: пер. с нем. / Э. Фромм. – Москва: Транзиткнига, 2005. – 571 с.
6. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – Москва: Политиздат, 1986. – 460 с.
7. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек // Вопросы философии. – 1990. – № 12. – С. 109-110.
8. Хардт, М. Империя / М. Хардт, А. Негри. – Москва: Праксис, 2004. – 355 с.
9. Юнг, К.Г. Аналитическая психология: теория и практика / К.Г. Юнг. – Москва: Азбука, 2007. – 240 с.
10. Одайник, В. Психология политики. Политические и социальные идеи Карла Густава Юнга / В. Одайник. – Москва: Информационный центр психоаналитической культуры, 1996. – 270 с.